

НАРУШЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Доцент В.В. СЕДНЕВ

*Украинский научно-исследовательский институт
социальной судебной психиатрии и наркологии, Киев*

Рассмотрены различные типологии семейного неблагополучия применительно к психическому здоровью детей. Предложена прикладная классификация семейного неблагополучия. Установлен ряд закономерностей, отражающих соотношение предложенной классификации и психического здоровья детей.

Развитие личности ребенка определяется главным образом его деятельностью и воспитанием в условиях определенной социальной среды [1–5]. Характер и личность ребенка формируются в очень сложной системе межличностных отношений, включающих отношения с родителями или заменяющими их лицами, другими членами семьи, а также отношения этих лиц между собой. Их взгляды влияют на воспитание ребенка, правила поведения становятся эталоном, на основании которого ребенок строит свое поведение. Дети часто «встраивают» в свое поведение чувства и формы поведения родителей [1; 5–7].

Неблагоприятная семейная ситуация имеет большую патогенную значимость в реализации психогенных заболеваний детского и подросткового возраста [6–10].

А.Е. Личко [9] указывал, что при психических расстройствах у детей и подростков негармоничная семья стоит на первом месте среди психогенных факторов. В той же работе автор дает определение гармоничной семьи, как семьи, в которой отсутствуют взаимодействия конкурирующего типа, узурпация власти, манкирование обязанностями, группирование членов, избирательность контактов. Среди всех этих признаков, сформулированных по принципу «от негативного», приводится лишь один позитивный критерий — «ее члены связаны теплой эмоциональной привязанностью друг к другу». Такая ситуация представляется весьма типичной, проще описывать то, чего не должно быть. В определенной мере это объясняется тем, что именно те формы семейного взаимодействия, которые попадают в поле зрения психиатров, психологов, социальных работников, как раз и представлены обширной группой «тех, которых не должно быть». С другой стороны, семейное благополучие довольно хрупкая и тонкая субстанция, которая плохо поддается изучению и в еще меньшей степени — экстраполяции с одной семьи на другую.

В последние годы определенный прогресс в этом отношении достигнут междисциплинарными исследованиями, благодаря чему появилась такая характеристика гармоничной семьи: «Семья превращается в открытую систему, раскрывающую наиболее широкие возможности для творческого роста и личностного развития всех ее членов» [7]. Однако в ней заметно избыточное влияние гуманистической концепции психологии.

Характерно, что при немногочисленных попытках интервьюирования так называемых «счастливых» или «благополучных» семей выяснилось, что их члены практически не могут описать ни свои эмоции, ни причины, их порождающие. В то же время интервьюирование в обратной ситуации дает массу вербального и невербального материала. Попутно отметим, что описанный феномен заставляет задуматься о неравномерности распределения семантических полей таких дихотомических понятий, как удовольствие — неудовольствие, счастье — несчастье (семейное в контексте данной работы), очевидно, исторически и культурально сложившихся.

Попытки классификации семейного неблагополучия были предприняты А.Е. Личко [9; 10], который выделил собственно негармоничные семьи; деструктивные семьи; распадающиеся семьи; распавшиеся семьи; ригидные псевдосолидарные семьи. Уже поверхностный анализ показывает, что эта классификация не имеет четкого системообразующего принципа и построена на уже упомянутом принципе гармоничной семьи. Как сказано выше, это определение отличается расплывчатостью и неоднозначным пониманием в различном контексте. А.И. Захаров [6] выделил типы матерей детей с неврозами: «царевна Несмеяна», «Снежная королева», «спящая красавица», «унтер Пришибеев», «суматошная мать», «наседка», «вечный ребенок», которые представляют собой в конечном итоге тенденции в отношении матерей к детям. Эту же классификацию приводит и В.А. Гурьева [8]. При всей образности и завершенной лаконичности характеристик данный подход, на наш взгляд, также отличается эклектизмом. А.С. Спиваковская [7], выделяет следующие типы неблагополучных семейных отношений: «внешне спокойная семья», «вулканическая семья», «семья-санаторий», «семья-крепость», «семья — третий лишний», «семья с кумиром», «семья-маскарад». В характеристике данных типов находит существенное отражение последовательная приверженность автора гуманистической концепции психологии, делая ее достаточно однобоко психологизированной.

Нами была поставлена задача разработки прикладной классификации семейного неблагополучия для целей эпидемиологического исследования с последующим формированием групп психотерапевтической реабилитации и коррекции. При этом в качестве

системообразующего фактора было избрано психическое здоровье ребенка, т.е. достаточно верифицируемый клинический материал, отражающий психопатологическую и патопсихологическую реальность, наиболее легко и однозначно регистрируемый. Кроме того, именно нарушение психического здоровья ребенка наиболее часто служит причиной обращения за специализированной помощью. Использование нового системообразующего принципа определяет и необходимость новой терминологии, дающей возможность обозначить и отграничить различные варианты нарушений. В связи с изложенным настоящая работа может рассматриваться не только как попытка организации имеющегося массива эмпирических данных, но и как тезаурус к понятию негармоничной семьи.

Полученные нами данные основаны на комплексном (эпидемиологическом, клиническом, психологическом, социальном, статистическом) обследовании 788 детей 11–13 лет, проживающих во всех девяти районах г. Донецка. В результате было выявлено 208 (26,4%) детей, составивших группу детей с клинически очерченными расстройствами. При исследовании семейной ситуации в данной группе достаточно отчетливо обнаружилось как скрытое, так и явное противодействие обследованию. Только в 153 (73,6%) случаях удалось получить информацию о внутрисемейной обстановке хотя бы у одного взрослого члена семьи. Этот показатель подтверждается тем, что по данным школ, лишь примерно об 1/3 выявленных нами случаев имелась информация о семейном неблагополучии. На проведение более углубленного исследования (включая психодиагностическое, социальное и социологическое) из 153 семей согласились 79.

Обобщение полученных результатов заставило нас отказаться от расплывчатого понятия «негармоничная семья» и ввести вместо него более четкий, на наш взгляд, и более определенный термин «деструктивная семья». Деструктивная семья предполагает такой тип внутрисемейного взаимодействия, при котором нарушается нормальное психобиологическое функционирование любого из ее членов, особенно детей. В качестве агентов деструкции семьи могут выступать, как изолированно, так и в разнообразных сочетаниях, психосоциальные, психопатологические и материальные факторы.

Под психосоциальным фактором понимается, прежде всего, неделикатное лидерство одного из членов семьи, чаще всего пассивно принимаемое, а иногда и поддерживаемое другими. Психопатологический фактор — это наличие в семье лица с аномалией личности или склонностью к аномальным поведенческим реакциям, а также индивида с любой формой химической зависимости. Материальным агентом деструкции внутрисемейного микросоциума являются отклонения в любую сторону от среднего стандартного уровня материального достатка.

Очевидно, что перечисленные факторы должны рассматриваться как условно-деструктивные при отсутствии дисгармонии. Однако сам по себе факт их существования должен заставить любого из заинтересованных профессионалов обратить особое внимание на данную семью. При этом вновь со всей полнотой

встает вопрос о способах связи и взаимодействия различных служб.

Степень выраженности деструктивности может быть различной, что диктует необходимость разработки типологии деструктивных семей. В этой связи нами были выделены три таксономические группы.

Разрушительная семья — диагностируется в случае наличия систематической физической или выраженной психологической агрессии хотя бы одного из ее членов. Прогноз, под которым понимается вероятность возникновения психогенных психопатологических расстройств у остальных членов семьи, прежде всего у детей, крайне неблагоприятный.

Эрозивная семья — формируется при наличии эпизодической физической и умеренной психологической агрессии или репрессивных типов воспитания, иногда сочетающихся с легкой эмоциональной депривацией, особенно в отношении детей. Прогноз таких семей достаточно тяжел, хотя и более благоприятен, чем в предыдущем случае. Опыт свидетельствует о большей частоте патохарактерологического формирования личности, чем о развитии неврозов в подобного типа семьях.

Абразивная семья — характеризуется эмоциональной холодностью, отвержением, недопущением теплоты во взаимоотношениях. При этом вполне возможно достаточное материальное обеспечение потребностей ребенка. В отличие от второго типа, чаще приводящего к аффективно-возбудимым, эксплозивным формам развития личности ребенка, при данном типе скорее возникают истероидный, неустойчивый варианты патохарактерологического формирования личности.

Приведенная типология деструктивных семей дает возможность, с одной стороны, унифицировать, а с другой — четко определить понятия и феномены, с которыми сталкиваются в процессе практической работы с семьями специалисты различных профилей — психиатры, психологи, педагоги, социальные работники, социологи.

Результаты практической работы с приведенной классификацией позволили выявить следующие закономерности: 1) отсутствие достоверной зависимости какого-либо из описанных типов семей от образовательного, социального, национального статуса их членов; 2) отсутствие достоверной зависимости между типом семейной деструкции и формой и глубиной психопатологических проявлений у ребенка; 3) наличие прямой статистически значимой зависимости между типом семейной деструкции и степенью резистентности психопатологических нарушений у ребенка к коррекционным воздействиям.

Подытоживая сказанное, необходимо отметить три аспекта рассматриваемой проблемы. Во-первых, нарушение психического здоровья ребенка, как наиболее легко (сравнительно с остальными) выявляемый фактор, может служить системообразующим признаком семейного неблагополучия, особенно в существующих социокультурных условиях труднодоступности аутентичной информации о внутрисемейной обстановке. Во-вторых, для клинической верификации состояния психического здоровья ребенка семейное неблагополучие не требует изощренной детализации,

являясь первостепенным психотравмирующим фактором. В-третьих, для оценки прогноза курабельности психических нарушений у ребенка и эффективности

реабилитационных мероприятий имеет значение степень, глубина деструктивности семейных отношений.

Л и т е р а т у р а

1. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна.— М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995.— 352 с.
2. *Выготский Л.С.* Психология.— М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.— 1008 с.
3. *Костюк Г.С.* Избранные психологические труды.— М.: Педагогика, 1988.— 304 с.
4. Психология человека от рождения до смерти.— С.Пб: ЕВРОЗНАК, 2002.— 656 с.
5. *Фельдштейн Д.И.* Проблемы возрастной и педагогической психологии.— М.: Междунар. пед. акад., 1995.— 368 с.
6. *Захаров А.И.* Неврозы у детей и подростков: анамнез, этиология и патогенез.— Л.: Медицина, 1988.— 248 с.
7. *Стиваковская А.С.* Психотерапия: игра, детство, семья.— М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 1999.— Т.2.— 464 с.
8. *Гурьева В.А.* Психогенные расстройства у детей и подростков.— М.: КРОН-Пресс, 1996.— 208 с.
9. *Личко А.Е.* Подростковая психиатрия.— Л.: Медицина, 1985.— 416 с.
10. *Личко А.Е.* Типы акцентуаций характера и психопатий подростков.— М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 1999.— 416 с.

Поступила 08.09.2003

DISTURBANCES OF MENTAL HEALTH IN THE CHILD AS A SYSTEM-FORMING PARAMETER OF FAMILY TROUBLE

V.V. Sednev

S u m m a r y

Various types of family trouble associated with mental health of children are featured. A practical classification of family trouble is suggested. A number of regularities, which reflect correlation of the suggested classification and mental health of children, is suggested.